

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 6-го декабря 1915 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 13082.

† Харьковский губернаторъ т. с.

Н. В. Протасьевъ.

Скончался, заразившись сыпнымъ тифомъ во время осмотра санитарныхъ поездовъ.

ВЪ ПОРТУ.

Когда "Rampinea" приходила въ генуэзский портъ, крѣпкій, жилистый, коричневый отъ солнца и вѣтровъ матросъ Марио Рипелетти не уходилъ въ городъ вмѣстѣ съ товарищами.

Въ Алжирѣ, куда плавала "Rampinea", онъ большѣ всего любилъ базаръ, гдѣ и проводилъ свои часы отдыха; такъ въ Генуѣ онъ любилъ портъ, его узкіе переулки и улички таинственныя, полутемныя, всегда пахнущія виномъ, сушеною рыбой и табакомъ; темныя, уютныя тротуары, гдѣ такъ пріятно было дышать трубкой и тянуть вѣтки съ садовъ и водой, лавочкы съ естрымъ дешевымъ товаромъ для бродячаго народа и старая albergo-гостиница, похожая на пріюты разбойниковъ, гдѣ можно устроить оргию на цѣлыхъ двадцать гіисъ, напиться, податься, высачиться и безъ всякаго участія полиціи,

Что въ городѣ? Толпа, американские, выложеніе бары, трамваи, кинематографы и полиція на каждомъ шагу. Это нѣинтересно. Въ порту, какъ-нибудь, и смѣется, если закучешь.

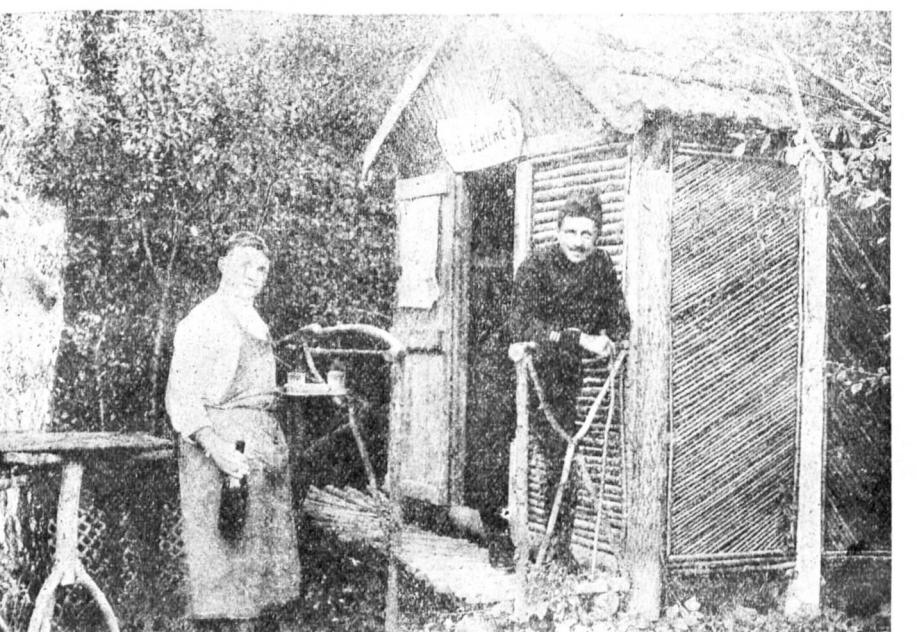
Такъ и тепеъ Марио сидѣлъ въ тротуарѣ почтеннаго Дкузепе Барбадоро, тянувшись къ лыгливо смотрѣть въ глубину улицы. Здѣсь онъ всегда вѣтривалъ съ Филоменой. Онъ извѣстилъ ее еще рано утромъ, — но она и сама знала, когда приходитъ "Rampinea", — и теперь ждалъ уже болѣе часа, ждалъ злобно, упрямо, съ проклятиями.

Синьоръ Барбадоро пытался разговаривать съ свѣтимъ постоянными гостемъ, но тотъ послалъ его къ черту и снова угрюмо молчалъ.

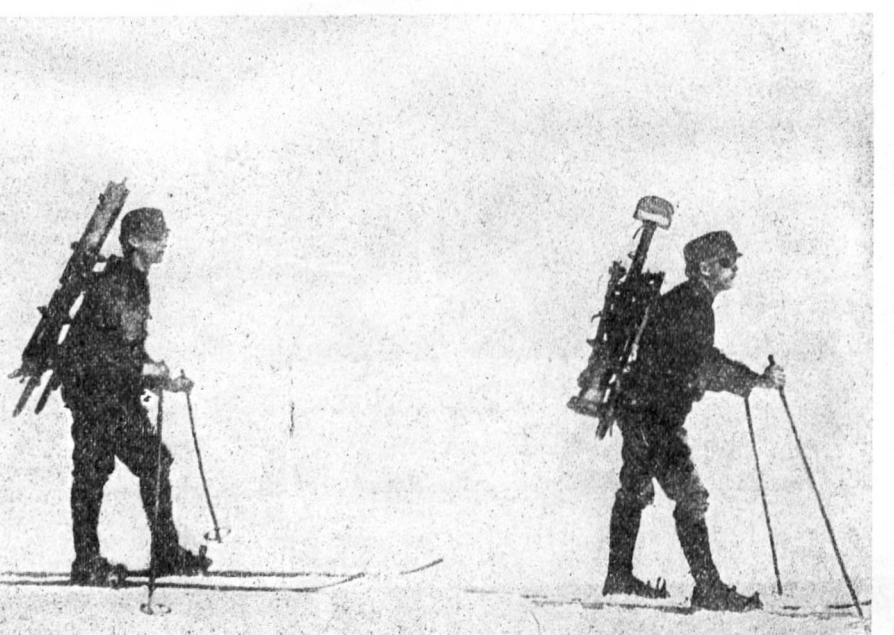
Эта любовь тянулась уже три года. За это время изъ Алжира Марио привезъ такъ много шелка, бусовъ, духовыхъ колечекъ. Правдѣ, иногда онъ былъ грубъ и подозрительна, а Филомена насыщалась и несговорчивага, но они такъ любили другъ, друга, такъ страшно ждали встрѣчи, этихъ трехъ дней въ двѣ неѣли, и все кончалось хорошо, и разставались они еще болѣе влюбленными.

Англійскій король во Франціи.—Король благодаритъ туземныхъ воїдовъ французской африканской кавалеріи.
Отъ нашего корреспондента.

На Западномъ фронте.—Солдатское кафе въ Аргоннскомъ лѣсу.
Отъ нашего корреспондента.

Охрана швейцарами своего нейтралитета.—Пулеметчики на лыжахъ переносятъ свои пулеметы черезъ горные хребты.
Отъ нашего корреспондента.

Прошло два часа, женщина не пришла. И если раньше Марио былъ влюблѣнъ, то теперь въ его груди бушевала огненная буря. Онъ слышалъ голосъ женщины, чувствовалъ запахъ ея волосъ и кажется задушилъ бы ее въ своихъ объятіяхъ. А ему такъ хотѣлось, ще поговорить съ ней. Развѣ скажешь товаришу то, что скажешь женшинѣ?

Онъ вѣшелъ и бродилъ весь день. Онъ заходилъ дѣжды въ Филомену, и ея не было дома. Тогда впервые за нѣсколько мѣсяцевъ онъ поздня ся въ городѣ.

Здѣсь все пока алось ему ражебнымъ, чистыя широкія улицы, прѣмѣни яко освѣщеніе магазины, кофейни, гостиные, театры, трамвай и наря на чужая толпа.

"Можеть быть сна шатается здѣсь", подумалъ онъ и искалъ. "Можеть быть о-а спять ходить, вечеромъ на улицу". Кровь ударила ему въ голову. Онъ ненавидѣлъ здѣсь все, въ каждомъ прохожемъ онъ чувствовалъ врага.

Ночью онъ почти не спалъ, хотя выпилъ такъ много виски. Его схватило настоюще безуміе, онъ грезилъ въ темноту куакомъ, нѣсколько разъ вскакивалъ съ койки и выходилъ на палубу.

Утромъ Марио снова ждалъ въ тротуарѣ Барбадоро. Филомена не пришла. Тогда матросъ опять пешелъ въ городѣ, бродилъ безъ устали, заглядывалъ въ каждыя бары, каждую лавочку, ему цепталъ како-то голосъ, что это не кончится такъ просто. Онъ искалъ, какъ собача хозяина. Онъ зѣдыхался отъ любви, судорожно сжималъ свои черные кулаки и не зналъ, что придумать. Можеть быть она разсердила на него? Можеть быть надо было къ ней пойти тогда же вечеромъ, какъ то юко пристала "Rampinea"? Но вѣдь они всегда встрѣчались утромъ. Что же случилось? И Марио разразился проклятиемъ. Отъ боли, усталости и виски начала крѣжиться голова.

Узкій провалъ улички, — она тянулась внизъ, освѣщенная га旛ами фон рямы. На углу маленькой кинематографъ съ красными афишами и. Дальше жались другъ къ другу бары, кафе, лавки съѣстныхъ припасовъ.

Узкій провалъ улички, — она тянулась внизъ, освѣщенная га旛ами фон рямы. На углу маленькой кинематографъ съ красными афишами и. Дальше жались другъ къ другу бары, кафе, лавки съѣстныхъ припасовъ.

Чарльзъ Монро,
новый главнокомандующий
экспедиціонными силами
на Средиземномъ морѣ.

Въ Дарданеллахъ.—Офицерская каюта французского броненосца «Латуш-Тревиль», въ которую попалъ турецкий снарядъ.
Отъ нашего корреспондента.

Маріо уловилъ вкусный запахъ кухни и тогда вспомнилъ, что не вѣль съ утра. "Макароны съ томатомъ и літре бѣлага вина", подумалъ онъ. "Это будетъ лучше бабы". Онъ презрительно сплюнулъ, но тутъ же забылъ голодъ и чувствовалъ только злобу и страсть.

Прохожихъ было много. Его задержали около одной ярко освѣщенной тротуаріи. Но онъ уже не могъ отойти. Прямо противъ окна, за столикомъ съ фіаской вина сидѣла Филомена. Марио узналъ ее сразу. Коричневая шаль, которую онъ ей подарилъ. Мягкое лицо, полныя красныхъ губъ и эти вѣсе черные глаза. Матросъ вскрикнулъ, словно его ударили и вѣжъ вънутрь тротуаріи.

Теперь онъ увидѣлъ ея компаньона, низенькаго толстаго грека въ поношенной шляпѣ. Онъ держалъ руку Филомены, что-то говорилъ и смился.

Маріо подошелъ. Пожалуй, онъ все простила бы, — такъ чудесны для него были эти глаза, губы, такая радость вдругъ охватила его. Но женщина посмотрѣла на него, какъ чужая, вскочила и отошла въ уютъ.

Маріо заскрипѣлъ зубами и бросился за ней, опрокидывая стулья, но на пути вдругъ выросъ грекъ.

— Что тебѣ нужно, скотина! закричалъ онъ и съ слово толкнулъ матроса въ грудь.

У того все закружилось предъ глазами. Онъ заревѣлъ, какъ зѣръ, выхватилъ свой тонкій испаскій ножъ и прежде чѣмъ его обезоружили, нахнесъ греку нѣсколько страшныхъ ударовъ въ грудь и шею. Маріо оторвали уже отъ трупа.

На другое утро "Rampinea" отошла въ Алжиръ. Всѣ были въ сборѣ за исключениемъ Марио Рипелетти. Матросы уже знали, что случилось. Старый башманъ, не выпуская изъ рта трубки, сказалъ за обѣдомъ:

— Одно мѣсто освободилось. Нашему брату любовь на погибель.

Ал. Станкевичъ.

© © © © © © © ©

СМѢСЬ.

Подвижная рентгеновская установка германской арміи.

Германскія арміи въ своей полевой медицинской службѣ используетъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ полевую рентгенодіагностику. Для этихъ цѣлей германскими электро-техническими фирмами разработаны очень удобные и очень компактные рентгеновские подвижные кабинеты. Кабинетъ состоитъ изъ легкаго бензинового или керосинового двигателя съ динамо-машиной, укрепленной на возкѣ, везомой парою лѣшадей, и изъ индуктора, снаружи симоновскимъ или венельтовскимъ прерывателемъ и

реостатомъ, помѣщеннымъ вмѣстѣ съ другими аппаратами въ особый переносный ящикъ. Индукторъ даётъ искру длиной около 35 сант. и является пригоднымъ для всѣхъ тѣхъ снимковъ, которые необходимы въ полевой рентгенодіагностикѣ. Ящикъ съ индукторомъ, а также всѣ вспомогательные аппараты располагаются въ той же повозкѣ.

Для очень плохихъ дорогъ разработана другая установка, въ которой используется принципъ передвиженія, примѣняется при передвиженіи пушекъ. Въ передней двухколесной повозкѣ, везомой лѣшадьми, съ отвѣтствующей зарядному ящику, находятся всѣ фотографические принадлежности, стативъ, просвѣчивающіе экраны, рентгеновскія трубки

и другія мелкія части. Въ задней прицепной повозкѣ укрепляются бензиновый двигатель, динамо-машина, рѣостатъ, а также индукторъ съ распределительной доской.

Для работы съ аппаратомъ достаточно одного человѣка, который и находится въ качествѣ механика при станціи.

Анестезирующая средство въ древности.

"Scientific American" помѣщаетъ статью доктора Фентона, касающуюся вопроса объ анестезирующихъ средствахъ въ глубокой древности. Анестезія въ медицинѣ примѣняется яри серезныхъ операціяхъ и является искусственнымъ уничтоженіемъ чувствительности организма, достигаемымъ при помощи эфира, кокаина, хлороформа и т. д.

Въ обществѣ составилось уѣждение, что анестезированіе есть достояніе новѣйшей медицины. Докторъ Фе-tonъ опровергаетъ это мнѣніе. У Гомера мы находимъ указаніе на примѣненіе конопли, какъ анестезирующей съѣдства, Геродотъ отмѣчаетъ обѣ употребленіи у скіевъ и арвовъ конопли въ тѣхъ же цѣляхъ. Конопляное сѣмя клали на раскаленные камни, и такимъ примитивнымъ способомъ получались анестезирующие пары. Китайскіе хирурги третьего столѣтія до Р. Хр. примѣняли тоже коноплю при операціяхъ. Наиболѣе извѣстнымъ анестезирующимъ средствомъ древности и среднихъ вѣковъ былъ сокъ мандрагоры, ссылка на который мы находимъ, между прочимъ, у Шекспира. Значительно позже, въ 1760 году, германскій хирургъ Вейссъ извѣстный также подъ именемъ Альбинуса, отнялъ ногу короля польскаго Августа III,

прочимъ, у Шекспира. Значительно позже, въ 1760 году, германскій хирургъ Вейссъ извѣстный также подъ именемъ Альбинуса, отнялъ ногу короля польскаго Августа III,

пользуясь для облегченія боли также мандрагоры. Помимо этихъ средствъ часто примѣнялись еще гипнотизмъ и сжатіе артеріи. Извѣстно, что ассирийцы могли добиться летаргического сна, какъ результатъ сжатія артеріи. Въ наши дни эти первобытные способы съ успѣхомъ замѣнены примѣненіемъ хлороформа и т. п. средствъ.

Картина Мурильо «Распятие Спасителя— до реставрации.

Г. П. Данилевский,
известный писатель.
(Къ 25-лѣтію со дня смерти).

Открытие картины Мурильо.

Въ 1912 г. 20-го декабря, реставраторъ и консерваторъ Императорского московского Румянцевского музея художникъ М. К. Юхневичъ былъ командированъ директоромъ музея въ г. Ахтырку, Харьковской губ., для осмотра картинъ находящихся въ Покровскомъ соборѣ. 2-го января 1913 г. М. К. Юхневичъ произвелъ осмотръ трехъ картинъ „Распятие Спасителя“, „Поклоненіе Волхвовъ“ и „Рождество Христово“. Картины были сильно испорчены и покрыты записями, прежними поправками. Изъ осмотрѣнныхъ картинъ большое впечатлѣніе произвело на художника „Распятие

Спасителя“ и М. К. Юхневичъ нашелъ, что эта картина принадлежитъ кисти Мурильо. Всѣ три картины были доставлены въ московскій Румянцевскій музей для реставраціи. 19 го марта 1914 г. комиссія по сохраненію древнихъ памятниковъ московскаго археологическаго Общества состоявшая изъ художн. А. М. Васнецова, С. Д. Милорадовича, арх. И. В. Рыльского и чл. С. О. Долгова осматривала картину „Распятие Спасителя“ и произведенную реставрацію М. К. Юхневичемъ головки Маіи Магдалины подъ крестомъ на картинѣ „Распятия“. Коммисія признала, что картина принадлежитъ кисти Мурильо или его школы и постановила: въ виду особаго интереса представляемаго возможностью открыть изъ подъ искажений и записокъ кисть выдающаго мастера, настойчиво рекомендовать настоятелю ахтырскаго собора разрѣшить произвести реставрацію картины М. К. Юхневичу. Въ маѣ 1914 г. было поручено настоятелемъ ахтырскаго собора М. К. Юхневичу произвести полную реставрацію. Въ настоящее время М. К. Юхневичъ закончилъ реставрацію картины (разм. 1 ар. 8 в. × 2 ар. 5 в.) „Распятие Спасителя“. Вслѣдствіе изветшалости картина дублировалась. Всѣ прописи, нанесенные прежними поправками, сняты и картина приведена въ полный порядокъ. Такъ какъ на фонѣ осыпалась мѣсяцами краски, прежній реставраторъ весь фонѣ густо записалъ черной краской. Когда М. К. Юхневичъ снялъ записи фона и дошелъ до низа картины, послѣ удаленія прописи, внизу съ лѣвой стороны картины обнаружилась подпись:

Ве, Murillo Hisp. 1656.

Надняхъ комиссія по сохраненію древнихъ памятниковъ Императорскаго московскаго археологическаго Общества въ составѣ худож.: А. Васнецова, С. Д. Милорадовича, архит. И. П. Машкова, В. В. Шеймана и чл. С. О. Долгова, осматривала картину и признала подлинность кисти Мурильо. По мнѣнію комиссіи, въ особенности голова Маіи Магдалины у креста Распятия, очень характерна для Мурильо. Картина представляетъ большую цѣнность и мѣсто можетъ быть ей только въ музѣ. Императорское московское археологическое Общество уже доложило объ этомъ открытии Президенту Императорской

Послѣ реставраціи.

† Членъ Государственной Думы
Л. К. Дымша.

Находящійся въ лазаретѣ харьковскаго отдѣлѣтія петроградскаго международнаго балка нижній чинъ, онъ мѣвший вслѣдствія тяжелаго раненія въ голову. Въ виду такого состоянія рѣшено, что возможно установить ни его фамилію, ни частъ, въ которой онъ служилъ.

академіи художествъ Великой Княгинѣ Маріи Павловнѣ и директору Императорскаго Эрмитажа графу Д. И. Толстому. Въ настоящее время картина Мурильо будетъ выставлена въ Румянцевскомъ музѣ для осмотра публики.

Императорское московское археологическое Общество выразило М. К. Юхневичу свою благодарность за прекрасно выполненную реставрацію картины Мурильо.

